

Игорь Михайлов

ВНУТРИ ЦВЕТКА

Послесловие к рассказу Виктора Слипенчука «Маленькие превратности»

Каким аршином измерить творчество Виктора Слипенчука? Тут всё неохватно, неоглядно, как даль и ширь, которые открылись юному поэту, чье первое стихотворение было опубликовано в газете «Черниговский колхозник».

Начнем, пожалуй, вот с чего. С биографии, которая является своего рода ключом к произведениям начальной поры писателя.

Биография – уже книга, большая книга судьбы: геологоразведчик, слесарь-сборщик, зоотехник, журналист, моряк, старпом, инженер-рыбовод и т. д.

Масштаб карты географической СССР. Тут таланта слесаря-сборщика недостаточно, чтобы свести этот список воедино, чтобы наметить отправную точку.

А может, и не надо искать причины, заставившей инженера-рыбовода взяться за перо?

Беспокойная, полная приключений жизнь Виктора Слипенчука, да и год рождения в сороковые, роковые – залог того, что из слушателя Высших литературных курсов, спустя 42 года, вышел писатель. За плечами был солидный жизненный багаж.

Биография писателя – мастер-класс для начинающих. Нет биографии – нет художественного произведения. Есть одни сотрясения воздуха: лонг-лист, шорт-лист...

Вот и получается, что писатель сегодня – это человек, полагающий, что за МКАДом живут люди с песьими головами. И прошлое – обязательно тёмное и кровавое. Но вот побыть в шкуре того, о ком пишешь, слабо!

А вот Виктору Слипенчуку никогда не было не слабо...

...Реальность выдумывает писателя. Хороший писатель воспроизводит реальность. Вытворяет.

«Маленькие превратности» превратили воспоминание в живую, пульсирующую, жизненную плазму.

Хороший рассказ зажигает свет, плохой гасит всякие надежды.

Слипенчук – словно фонарщик.

По жанру – этот рассказ или притча. «Маленькие превратности» о наших мыслях, чувствах, воспоминаниях, любви. Тут бы изобрести одно слово, которое означает сразу это всё в одном. И, кажется, автор знает его!

«Ничто не остановило и не задержало. Уже находясь в бассейне, услышав над головой голодный крик чаек, он почувствовал, что проваливается в бесконечную пустоту. Да, сейчас он точно знал, что без неё его жизнь не имеет смысла. Он поднял глаза к небу, и в ту же секунду она оказалась в его объятиях».

Как и каждый символический или фантастический рассказ, как лепесток цветка (в данном случае пушинки, одуванчика) скрывает несколько смыслов.

Виктор Слипенчук вне жанров. Он сам и есть жанр.

Можно вспомнить известную картину Тициана «Любовь земная и любовь небесная». Тициан решил сделать невидимое зримым, а таинственное – понятным.

Так и у Слипенчука фантастическое врывается в реальность, или реальность окрыляется воспоминанием, которое кажется фантастическим.

Впрочем, Алексей Толстой, Александр Грин, Александр Беляев, Кортасар, Брэдбери давно нас приучили к тому, что фантастика – это отображение реальности.

А Алексей Лосев вывел формулу фантастического: миф есть личность!

Миф, притча – это то, что дано нам в наших ощущениях. Это – не небывальщина, это то, что есть. И будет. И никуда не исчезнет.

Любовь никуда не исчезает или, лучше сказать применительно к рассказу, не улетучивается, хотя тема любви очень возвышенная и летуча, как пушинка, куда главного героя угораздило поместиться вместе со своей любимой.

И годы бессильны, и – земное тяготение. Память разрывает оболочку реальности, лепестки, цветочные зонтики расступаются, как стропы у парашюта:

«– Ну где я могу быть?! – сказала она, выглядывая из одуванчика через пространство разрыва».

Как-то на одной из встреч с читателями Виктора Трифоновича спросили:

– Что такое любовь?

Писатель, задумавшись, ответил, что односложного определения любви не существует. «Сколько ни пишу о любви, но до сих пор ответа на этот вопрос не знаю. Полагаю, что любовь выше всех определений, выше нас. Благо, что она существует. Когда мы любим, мы её не замечаем, а когда она заканчивается, человек чувствует одиночество.

Любовь накрывает своим крылом, и когда уходит, человек начинает себя чувствовать неуютно в этой жизни».

Жизнь не имеет смысла без любви.

Любовь, любимая – здесь, она никуда не улетучивалась, не улетала, она смотрит на тебя сквозь пространство разрыва...

«– Ты?! – удивился он.

– Я, – ответила она.

– Ты прочитала слова-ключи из демикотоновой книжки?

– Ну зачем их читать?! Они здесь, – она легонько стукнула указательным пальцем по его груди. – И, пожалуйста, ни о чём не спрашивай – всё равно я ничего не видела».

Виктор Слипенчук, как будто и не пишет вовсе, а прозревает.

Писатель пишет, словно по минному полю идёт, пророк знает. Он остался внутри письма, внутри цветка!

г. Москва